

Цю Ибо сидел, укутавшись в одеяло, и чувствовал себя слегка ошарашенным.

Чего добивался Линъяо-Цзун от Осеннего Гордеца?! Оказывается, они действительно хотели его полнейшей нищеты!

Условия, которые устанавливают Великие Мастера, буквально не оставляют им шанса выжить.

Ключ, который получил Цю Ибо, скорее всего, был одним из купленных им слепых ящичков. Но вот вопрос: слепые ящички нужно покупать, а вещи каким-то образом оказывались в Хуэйбаолоу. Разве можно попасть туда без денег? Неужели нашёлся кто-то, кто потратил последний грош, просто чтобы купить слепой ящик и получить немного радости?

Цю Линьюй, естественно, не спал. На его уровне медитация была куда полезнее сна. Услышав стук Цю Ибо, он впустил его, собираясь спросить, почему тот вдруг проснулся, как вдруг увидел, как мелкий негодяй взмахом руки вывалил перед ним кучу из десяти тысяч высших духовных камней, драгоценных материалов и чрезвычайно продвинутого карманного пространства.

Высшие духовные камни образовали на полу небольшую горку. Пламя свечей, проникая сквозь их прозрачную поверхность, окрашивало всю спальню в сказочные переливы.

Это был запах богатства.

- Откуда это? - спросил Цю Линьюй.

Цю Ибо с гримасой отчаяния подтолкнул карманное пространство в его сторону:

- Только что во сне явился Линъяо Чжэньцзюнь. Он сказал, что я в трудном положении, без гроша за душой, и велел передать это главе Линъяо-Цзун. А всё остальное оставил мне. Я был в полусне и случайно согласился.

Цю Линьюй: «...»

Он почувствовал, что его душевное равновесие даёт трещину.

Цю Ибо с наигранной невинностью продолжал:

- Саньшу, а Линъяо-Цзун - это не какая-нибудь секта злых культов? Если я передам это, будет ли опасность для жизни? Может, они меня убьют сразу же?

- ... - Цю Линьюй нахмурился. - Прекрати нести чушь! Линъяо-Цзун в последние годы ушёл в себя, но это никак не еретическая секта. На этот весенний пир их глава тоже прибудет. Я передам это ему сам.

- Спасибо, Саньшу! Ты самый лучший! - Цю Ибо обнял руку Цю Линьюя и серьёзно спросил: - Саньшу, а вдруг тут какой-то подвох? Кто же будет платить столько денег просто за передачу вещи?

Цю Линьюй усмехнулся. Это не просто «передача вещи» - это передача наследия! Лишь этот мелкий негодяй мог говорить о подобном так легко!

Хотя содержимое карманного пространства нельзя было увидеть, он догадывался, что там, скорее всего, были реликвии и духовное наследие этого Чжэньцзюня.

О падении Линьяо Чжэньцзюня тысячу лет назад он тоже слышал. Линьяо Чжэньцзюнь был великим мастером, искусным в алхимии, и воспитал трёх учеников, достигших Просветления. Благодаря этому небольшой клан превратился в могущественную силу. Но, к сожалению, чрезмерная жёсткость ведёт к поломке – все четверо пали, а вместе с ними исчезли и сокровища истинного учения Линьяо-Цзун. Все эти годы Линьяо-Цзун искал оставшиеся тайные миры.

И вот этот мелкий негодяй случайно нашёл их! «Без гроша за душой»? «В трудном положении»? Цю Линьюй вспомнил, как Цю Ибо отдал ему все кольца хранения, и внутренне покачал головой. Удача действительно невероятная.

Видимо, условием Линьяо Чжэньцзюня было именно отсутствие денег... и, возможно, врождённый небесный корень.

Он, должно быть, предвидел будущее Линьяо-Цзуна после его смерти. Потому и предпочёл, чтобы последователи ждали, пока не найдётся обладатель небесного корня в бедственном положении – чтобы создать с ним связь.

Добавить цветов к вышивке легко, но поднести углей в снежную погоду трудно. Если обладатель небесного корня не окажется безумцем, то в будущем, когда он вырастет, то поможет Линьяо-Цзуну в трудную минуту, помня об этой доброте.

Но... честно говоря, в их роду не было мастеров, что могли бы найти сокровища, словно крысы. Откуда же у этих щенков такая способность находить драгоценности?!

Цю Линьюй вдруг осенило. Он притянул Цю Ибо к себе и строго объяснил:

- Бо'Эр, твоя удача просто пугает. Впредь, если что-то подобное повторится, избегай этого, отказывайся, если только это не касается твоей жизни. Понял?

Цю Ибо недоумённо спросил:

- Почему, Саньшу?

Цю Линьюй почувствовал внезапное озарение. Было что-то зловещее в том, чтобы объяснять это прямо сейчас.

- Не спрашивай. Просто слушайся Саньшу. Когда подрастёшь, поймёшь. Если не согласен, можешь спросить у отца в Линсяо-Цзун – разрешит ли он тебе.

Фортуна – штука непредсказуемая. Он встречал людей с невероятной удачей, в своё время прославленных гениев. Но что с ними стало?

Один из них однажды столкнулся с остатком духа великого мастера, враждовавшего с их родом. Но на этот раз его удача не сработала – он бесследно исчез в тайном мире наследия.

Другой тоже был невероятно везучим, но погиб во время испытаний. Он слишком легко прошёл путь совершенствования и не смог преодолеть большой переход от «переплавки духа к пустоте».

Хотя взгляд на богатство искушает, Цю Линьюй предпочёл бы, чтобы Цю Ибо жил долго и счастливо, а не погиб из-за сиюминутной выгоды.

- Хорошо, - согласился Цю Ибо, но про себя подумал: стоит лишь вам с отцом достичь стадии «слияния», разобраться с этим проклятым Яньтянь Чжэньцзюнем, и я больше никогда не полезу за удачей!

Деньги должны быть, во-первых, достаточными, а во-вторых, нужно быть живым, чтобы их тратить. Одно без другого - мука. Сейчас их семья находилась в положении, где не было ни денег, ни гарантии жизни - расслабляться было нельзя.

Судя по ценам, которые он видел вчера, если он не собирался разоряться на «Тысячесокровищную печь», путь мечника хоть и беден, но лишь в сравнении с последователями, у которых было дополнительное ремесло. Разве можно быть по-настоящему бедным, достигнув уровня «переплавки духа»?

Он помнил, что в оригинальной истории Осенний Гордец, поступив в Линсяо-Цзун, получал тридцать шесть средних духовных камней в год и несколько флаконов с пилюлями на стадии основоположника. На уровне Чжэньцзюня он не знал - в книге об этом не упоминалось.

Но, судя по тому, как легко Саньшу давал ему средние камни, чтобы он мог крутить сахарные рисунки тысячу раз, его содержание точно было обеспечено.

И он не собирался полностью зависеть от них. После вступления в Линсяо-Цзун у него тоже будут ресурсы ученика. Если он не будет слишком расточительным, их хватит на собственные нужды. В крайнем случае, он мог копить на то, что не мог купить сразу, или просить отца или Саньшу.

Он уже решил: когда сюжет оригинальной истории закончится, учитывая его земной корень, его уровень должен быть неплохим - вероятно, золотого корешка или даже инфантного духа. Если задания с убийствами ему не подходили, он мог обучать младших учеников, стать учителем, а в свободное время путешествовать по мирским землям, наслаждаясь пейзажами и едой. Разве не сказочная жизнь?

Чего ещё желать?!

Цю Линьюй, увидев, что Цю Ибо послушно согласился, с облегчением погладил его по спине. Взглянув на ещё тёмное за окном небо, он спросил тихо:

- Хочешь ещё поспать?

- Не хочу, - ответил Цю Ибо. - Саньшу, давай ты мне подскажешь? Завтра поднимаемся в горные врата, что там будет? Сложно? Это как в романах - нужно карабкаться по тысячам ступеней?

- ...

Действительно, нужно было подниматься по тысячам ступеней, но не всем. Главное - испытания духа по пути. Всё время рядом будут ученики, так что ничего страшного.

Конечно, те, кто пройдёт весь путь, проявят твёрдость духа и будут более желанны для вершин.

По выражению Цю Линьюя Цю Ибо сразу понял, что ступеней действительно будет много. У него мурашки побежали по коже. Даже в прошлой жизни, будучи взрослым, он бы сто раз подумал, прежде чем карабкаться по сотням ступенек.

- ... Серьёзно? А если я не смогу? Саньшу, ты тогда замолвишь за меня словечко, чтобы меня всё равно приняли?..

Цю Линьюй шлёпнул его по голове:

- Вечно ищешь лёгких путей! Завтра будешь карабкаться как положено!

- Если другие не смогут, их просто отправят в другой клан. Но если ты не сможешь, тебя не отпустят - будешь подниматься, пока не дойдёшь!

Цю Ибо: - ... Окей. Значит, экзамен - это только ступени? Или ещё что-то?

- Завтра сам узнаешь.

- Саньшу, ну скажи!

- А зачем?

Цю Ибо приставал, но Цю Линьюй, как настоящий инсайдер, упорно не раскрывал деталей. В конце концов, Цю Ибо сдался. Возможно, в комнате было слишком тепло, а может, он действительно не выспался, но он снова незаметно уснул.

- Бо'Эр, пора вставать.

Цю Хуайли похлопал Цю Ибо по плечу, и тот наконец проснулся. Потолок покачивался - видимо, они уже ехали в повозке. Оглядевшись, он увидел, что внутри только Цю Хуайли и Цю Лули, а двое других исчезли.

Цю Хуайли, видя его сонное лицо, покачал головой:

- Ты и правда крепко спишь. Ци Ли и Нин Ли хотели попрощаться, но ты так сладко спал, что они не стали тебя будить.

Цю Лули ткнула его в щёку:

- Какое там «хотели»? Они звали тебя, а ты даже не проснулся!

Цю Ибо смутился:

- ... А? Куда делись десятый брат и двенадцатая сестра?

- Уехали в Тайсую-Мэнь, - улыбнулся Цю Хуайли, усаживая его рядом. - Это лишь временная разлука. У нас ещё будет много встреч.

В этот момент повозка остановилась. Свет и лицо Лю Цинсуя проникли внутрь через поднятую бамбуковую занавеску. Прохладный воздух взбудрил Цю Ибо. Лю Цинсуй улыбнулся:

- Как раз приехали. Выходите.

Поблагодарив его, они вышли из повозки. Перед ними возвышались горные врата, уходящие в облака. Белоснежные колонны терялись в вышине, окружённые лёгкими облаками. Лёгкий ветерок доносил звон колокольчиков. Дальше виднелась высокая гора, а по ней вилась узкая каменная тропа, ведущая в неизвестность.

Оглянувшись, они поняли, что уже находятся на горе. Позади была более широкая дорога, по которой они поднялись.

Из других повозок тоже выходили дети, поражённые зрелищем.

Лю Цинсуй доброжелательно поторопил их:

- На территории Линсяо-Цзун нельзя летать на мечях или лодках. Мы уже задержались - поднимайтесь скорее. И, если сможете, присмотрите за младшим братом.

Трое детей Цю сразу всё поняли. Пока остальные восхищались, они уже ступили на тропу.

Цю Ибо держали за руки Цю Хуайли и Цю Лули. Он огляделся и прошептал:

- Старший брат, старшая сестра, если вам будет тяжело, отпустите меня. Я маленький, наверное, для меня другие требования.

- Саньшу говорил, что если проявить упорство и пройти все ступени, будут дополнительные бонусы.

Цю Хуайли тоже понизил голос:

- Мы понимаем. Но подниматься слишком быстро - не всегда хорошо. Иди с нами, не волнуйся.

Первые ступени были пологими, и идти было легко. Дойдя до первой площадки, они оглянулись и увидели, что другие тоже начали подниматься. Некоторые уже прошли половину пути и скоро их обгонят.

Цю Хуайли не беспокоился. Наоборот, он велел Цю Лули и Цю Ибо идти цепочкой, прижимаясь к скале.

На третьей площадке Цю Ибо выдохся. Хотя это была лишь третья остановка, ступеней уже набралось больше сотни. Цю Хуайли и Цю Лули не спешили. Они присели отдохнуть, дали Цю Ибо воды и не проявляли ни капли беспокойства.

- Этот старший заботится о младших, дух твёрд, - кто-то, наблюдая за ними через зеркало, повернулся к Цю Линьюю. - Линьюй, говорят, твой?

- Да, Шишу Чуньмин, - почтительно ответил Цю Линьюй.

Женщина с цветущим лицом улыбнулась:

- Это напомнило мне, как ты и Линьхуай поднимались по облачной лестнице. Тоже так же? Видно, семейная традиция.

В зале раздался лёгкий смех.

Пожилой мужчина с добрым, но строгим лицом спросил:

- Гучжоу говорил, что у тебя грядут испытания? Есть мысли? Можем обсудить.

- Это... - Цю Линьюй потемнел лицом. - Доложив Шишу, у меня уже есть догадки.

- Ну?

Цю Линьюй стиснул зубы:

- ...Зарабатывать деньги.

- ...???

Да, именно так. Цю Линьюй, гений Линсяо-Цзун, его испытание «переплавки духа» - накопить для этого мелкого негодяя Цю Ибо сто тысяч высших духовных камней, чтобы тот мог совершенствовать своё прозорливое учение!

Хорошо, что в зале были только старшие, и никто не разболтает. Иначе куда бы он дел своё лицо?!

<http://bllate.org/book/14686/1310267>